

**МОЛОДОЙ
ЕНИНГРАД**

Молодой Ленинград*77

Ленинградское отделение
издательства «Советский
писатель», 1977 г., 400 стр.
Тираж 30 000 экз. Цена 1 р.
60 коп.

Главный редактор П. Капица
Редколлегия: С. Давыдов,
Арк. Минчковский,
Н. Пантелеймонов
(составитель),
Ю. Ростовцев, А. Шевелев
Редактор Т.Д. Зубкова

Художник Л.А. Яценко

Стихи: Поэль Герман,
Сергей Кобысов,
Олег Стрижак,

Наталья Гранцева, Алексей Любегин, Александр Милях, Лариса Дианова,
Виктория Петрова, Виктор Андреев, Валентин Костылев, Валерий Скобло,
Ирина Знаменская, Ольга Бешенковская, Инна Макашова,
Галина Губанова, Елена Дунаевская, Владимир Пидгаевский,
Виталий Иванов, Анатолий Храмутичев, Евгений Александров,
Анатолий Жульков, Юрий Нешитов, Наталья Гуревич, Олег Левитан,
Валентин Бобрецов, Юрий Решетников, Виктор Менухов,
Лариса Сидоровская

Проза: Николай Шумаков, Владимир Насущенко, Анатолий Роцин,
Дина Макарова, Юрий Леушев, Римма Цветковская, Виктория Варган,
Сергей Далматов, Николай Ивановский, Александр Воронцов,
Владимир Скородумов, Виталий Горбатюк, Николай Пудиков,
Борис Мельников, Сергей Зимин, Дмитрий Баханцев

Публицистика: Александр Орлов, Юрий Ростовцев

Ольга Бешенковская

Глухонемые говорят –
Как будто музыку рисуют:
Их пальцы нервные парят
И взгляду слово адресуют.
Смотрю,
 (немая от стыда,
Краснея сладостно и густо)
Как вырастает их беда
В какой-то новый вид искусства...
А наших строчек лепота
Откуда? – Память умолчала.
А не Гомера ль слепота
Дала поэзии начало?

Анатолий Храмутичев

Воркута – воркующее слово.
Вот куда спустились с поднебесья.
Обогрелись, выпались, и снова
вертолет свою заводит песню.
К Северу летим, навстречу осени,
но уйдут из памяти едва ли
пара лебедей на тихом озере,
пара чумов на крутом увале.
Припаду к округлому окошку,
чтобы и отсюда разглядеть,
как бредет за спелую морошкой
одинокий, сумрачный медведь.
Экипаж – старательная тройца,
в недоступных слуховых шеломах, –
грозового облака сторонится,
над горой проходит эшелон.
Горы подползают к волнам шалым,
в море окунаясь с головой,

чтоб далеко за Югорским Шаром
объявиться Новою Землей.

Юрий Неиштов

РАБОТА

Лето пожить
Солнцу в угоду.
Мяť языком
Холодную воду.

Пот и цемент
В речке смывая,
Запах глотать
Деревянного края.

И топором
Разбрызгивать щепки,
Сосновые брусья
Срачивать крепко.

И в перерыве
Под дальние стуки
Раскладывать шире
Набухшие руки.

Валерий Скобло

Все то, чем я связан с тобою,
Все то, чем разорван с тобой,
Оплачено страхом и болью,
Надеждой, слезами, судьбой.

Деревьев белесые пятна
Светили в оправе окна.
– Ты снова влюблен, вероятно, –
Сказала мне тихо жена.

О, если б я знал, что не болен
Любовью, а вправду влюблен,
Я был бы, наверно, доволен,
Как озеро, небо и клен.

Александр Милях

Грачи вернулись, прилетели,
А без грачей какая Русь!
В лесах призывно засвистела
Почти саврасовская грусть.
Снег подобрел. Прямой и круче
Берез оживших белизна,
И позолоченная туча,
Что купол, ввысь устремлена.
И так дышать легко и славно,
Как будто нынешней весной
Родная речь – учебник главный –
Опять раскрыт передо мной.

Анатолий Жульков

Иду сквозь полумрак густой
В погожий августовский вечер.
Плывет хлебов ржаной настой
С полей заречных мне навстречу.

Врезаясь фарами во тьму,
Гудят, торопятся комбайны.
И сразу видно по всему:
Год нынче выпал урожайный.

Чтоб годной рожь была вполне,
Чтоб янтарем переливалась,
На каждом вызревшем зерне
Лучами солнце расписалось.

Олег Левитан

БАЛЛАДА О ДУРНОЙ ПРИМЕТЕ

Он курчав и смугл. А румянец ал.
Гнать велел коней. «В Петербург!» – сказал.
Распирало грудь. Путал мысли ром.
Вдаль летел возок снежным севером.

А назад летел частокол из лип.
Лошадиный храп да полозьев скрип.

Ошибись, ямщик! Заверни в сугроб!
Остуди, снежок, воспаленный лоб!

В эту даль – нельзя! Там – черна гроза!
А седок вздохнул и закрыл глаза.
Видно, жизнь ему будто в горле ком –
что в тюрьме сырой, что в Михайловском...

«Там – мои друзья, мне без них невмочь!
Если битва там – я бы смог помочь!
Если ж прахом все и в крови родник
нашей вольности – знать, и я должник!...»

А над ним летит та, чей голос тих,
та, что боль и грусть превращает в стих,
та, кому легко и его житье, –
и звучит над ним голосок ее...

«Ты – избранник мой, я – твоя судьба...
Я молю тебя – не губи себя...
Риск – удел друзей, а твоя корысть –
Ночью свечи жечь, утром перья грызть...»

– «Нет, оставь, отстань! Не могу я так!
Или дружба – пыль, и ценой – в пятак?...»
– «Их труды трудны, а твои – трудней,
ты – должник судьбы, не забудь о ней...»

А глаза ее – как глаза Аннет.
А метельный снег замечает след.
И исчезла тень, повторив: «судьбы...»,
так что кони вдруг встали на дыбы!

«Что там, брат ямщик?» А ямщик сквозь жуть:
«Да косою, видать, перебег нам путь!
Знать, охота, что ль, слышь – собачий лай?»
А седок кричит:
«Заворачивай!...»

...И опять летит частокол из лип.
Лошадиный храп да полозьев скрип.
А метельный снег замечает след...

Замечает след. На десяток лет.